

Однажды утром Норман Осборн выходит из тюрьмы и встречает своего сына.

- Это правда, папа? Ты действительно пытался убить того парня и его жену? - спрашивает Гарри.

Норман смотрит на Гарри и мгновенно замирает.

- Мне сейчас не до этой беседы. Длинная ночь была, хочу домой, - говорит он.

- Просто ответь на вопрос, пап.

- Хочешь ответ? Вот он. Отто Фрис Октавиус обходился ОсКорпу дорого, поэтому я устранил его, как и любого, кто стоит у меня на пути.

Слеза катится по лицу Гарри.

- О, Боже мой, - фыркает Норман.

- Знаешь что? После смерти мамы где-то глубоко внутри меня была надежда, что что-то изменится в тебе. Что ты проявишь хоть крупицу сострадания. Но мне следовало знать тебя лучше. Ты не изменяешься, и мне надоело думать иначе. Я уйду переночевать у Пита.

Гарри уходит от своего отца.

- Гарри. Гарри! Гарри, вернись сюда сейчас! - требует Норман, но Гарри игнорирует его и продолжает уходить.

Тем временем Питер сидит в пещере, размышляя сам с собой. Скоро входит Бен и видит молодого человека, погружённого в раздумья.

- Что-то тяжело на душе, сэр? - спрашивает Бен.

Питер откидывается на стуле и вздыхает.

- Сделал ли я правильный выбор, Бен? Конечно, Норман сделал ужасное дело с Доктором Октавиусом, но что насчёт Гарри? Он может потерять своего отца.

Бен замолкает на мгновение.

- Когда ты вернулся в Нью-Йорк, ты дал обет. Обет борьбы с несправедливостью в этом городе, вне зависимости от того, что это ни было. Гарри - друг Питера Паркера, но Паук-Бэт не может себе позволить дискриминацию. В конце дня преступление - преступление.

Питер слышит, что говорит его доверенный дворецкий, получая некоторую форму утешения. В этот момент Питер видит Гарри у своей двери.

- Так что сейчас Питер Паркер должен быть рядом со своим другом, - говорит Питер, вставая со стула.

- Очень хорошо, сэр, - отвечает Бен с улыбкой.

А в это время Норман опаздывает на экскурсию с военными в ОсКорп.

- Генерал Слоун, рад видеть вас снова. Вижу, доктор Стромм уже показал вам наш глайдер, -

говорит Норман.

- Да, как я ему уже говорил, глайдер я видел. Но я не для этого здесь.

Норман замолкает на мгновение.

- Да, вы хотите посмотреть отчёт о прогрессе в области усилителей человеческой производительности.

Норман и Стромм смотрят друг на друга мгновение.

- Ну, мы попробовали введение пара веществ в организм мышей, и они показали прирост силы в восемьсот процентов, - говорит Стромм.

- Какие побочные эффекты? - спрашивает генерал Слоун.

- В одном случае - да.

- Но все последующие тесты прошли успешно, - быстро говорит Норман.

- А что случилось в том неудачном тесте? Какие были побочные эффекты? - спрашивает Слоун.

- Агрессия. Насилие. И... безумие, - говорит Стромм, а Норман на него гневно смотрит.

- Это был всего лишь один тест, - произносит Норман с пассивной агрессией.

- И что вы рекомендуете, доктор Стромм, - говорит Слоун, глядя мимо Нормана.

- Нам нужно вернуть всю линию обратно к формуле, - нервно говорит Стромм.

Когда Слоун вздыхает, Норман с гневом подходит к Стромму.

- Обратно к формуле? - спрашивает Норман, когда Стромм уходит.

- Осборн, буду честен с вами. Я никогда не поддерживал вашу программу, за это мы благодарны моему предшественнику. Так что, если ваши так называемые усилители производительности не пройдут УСПЕШНЫЙ человеческий тест, или же скоро. Я отменю ваше финансирование, - говорит Слоун, покидая лабораторию.

Видя, что Норман видимо раздражен этим, в комнату входит его секретарь.

- Мистер Осборн.

- ЧТО? - снимает Норман на неё.

- Совет директоров здесь.

Норман поражен, услышав это, и пытается восстановить самообладание.

Тем временем Питер сидит и слушает Гарри.

- Не знаю, чувак. Я имею в виду, я всегда знал, что мой отец не самый добрый человек в мире, но - сделать что-то подобное двум невинным людям. Просто - это действительно трудно поверить.

Питер вздыхает и кладёт руку на плечо друга.

- Мне действительно жаль, Гарри. Ты можешь остаться здесь, сколько тебе нужно, - говорит ему Питер.

Гарри улыбается.

- Спасибо, чувак, я очень ценю. Но, к сожалению, мне придётся вернуться домой на минутку, чтобы взять свои вещи.

Оба поднимаются и идут к двери.

- Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой? - спрашивает Питер.

Когда Гарри открывает дверь, чтобы представить Гвен, стоящую там.

- Привет, парни. Питер, можем ли мы поговорить минутку? - говорит Гвен с улыбкой.

Гарри смотрит на улыбку на лице Питера и хихикает.

- Спасибо за предложение, но, кажется, у тебя уже есть свои заботы. Увидимся позже сегодня вечером, - говорит Гарри.

Пока Гарри уходит, Гвен останавливает его.

- Гарри, мой отец рассказал мне о твоём отце. Мне правда жаль, - говорит ей Гвен.

Гарри улыбается.

- Спасибо, Гвен.

Пока Гарри уходит, Питер впускает Гвен в дом.

- Итак, о чём ты хотела поговорить? - спрашивает Питер.

Гвен глубоко вздыхает.

- Ну, я поступила в Оксфорд.

На лице Питера появляется яркая улыбка.

- Гвен, это удивительно. Я так рад за тебя.

Оба делятся объятием и поцелуем в знак празднования.

- Да, да, это - очень волнующе. И одновременно немного страшно, - говорит Гвен.

- Ну, нам придётся уладить отношения на расстоянии. Планировать видеочаты, звонки, визиты. Я могу использовать частный самолет, чтобы навещать тебя время от времени.

- Или ты можешь - приехать со мной, - вдруг предлагает Гвен.

Питер удивлён этим.

- Что? - спрашивает молодой человек.

Гвен протягивает руку, держа руку Питера.

- Приезжай со мной. Оксфорд примет тебя с распростёртыми объятиями. Мы можем остаться вместе и уехать из этого города.

Питер молчит какое-то время.

- А что насчёт Паркер Индастриз? Мне предстояло взять его под своё управление после выпуска, - говорит Питер.

- Ты действительно этого хочешь? Понимаю, что ты хочешь почтить наследие своих родителей, но они бы не хотели, чтобы ты ставил свои желания на последнее место, - говорит Гвен.

Питер продолжает размышлять, зажав дыхание.

- Есть что-то ещё, что мне нужно сделать, Гвен. Что-то важное, что могу сделать только я. Прости.

Гвен, с разочарованным взглядом, отпускает его руку.

- И что это, Питер? Расскажи мне, что так важно?

Питер, с грустью в глазах, не отвечает на вопрос.

- Ты знаешь что? Прости, я несправедлива. Мне даже не следовало предлагать что-то подобное. Просто забудь об этом, - говорит Гвен, уходя в спешке.

Питер погружается в диван, снимает очки и вздыхает, пытаясь понять, может ли он действительно оставить Паука-Бэта позади.

Вернувшись в ОсКорп, Норман входит в комнату, где собрались члены совета директоров.

- Привет всем. Всегда приятно видеть, как наши директора навещают нас ненадолго.

- Норман. Мы хотим поговорить о будущем ОсКорпа, - говорит один из членов совета.

- Уверяю вас, ОсКорп никогда не был сильнее. Расходы снижены. Доходы растут. И наши акции никогда не были выше, - говорит Норман с улыбкой.

- Это приятно слышать. Тем более, что мы продаём компанию.

Когда Норман слышит это, он потрясён.

- Что?

- Мистер Осборн, вопрос времени, когда люди узнают о том, что вы сделали Доктору Октавиусу, и компания начнёт терять деньги. Прямо сейчас Quest Aerospace расширяется и предложил нам очень щедрое предложение, которое мы не можем игнорировать.

- Теперь, с вашим недавним арестом, сделка отменяется, если вы в ней. Совет ожидает вашей отставки через тридцать дней, - говорит другой член совета.

Ошеломлённый Норман медленно поднимается со своего места.

- Вы не можете это сделать со мной... Я основал эту компанию... ВЫ ЖЕ ЗНАЕТЕ, СКОЛЬКО Я ПОЖЕРТВОВАЛ!? - кричит в гневе Норман.

- Простите, Норман. Вы уходите.

Когда новость уходит, Норман начинает смеяться сам себе.

- Ушел, так? - спрашивает себя Норман, продолжая смеяться.

Тем временем Питер стоит перед могилами своих родителей. Положив цветы, он глубоко вдыхает, всё ещё имея множество мыслей в голове.

- Простите. Это не означает, что мне не всё равно, что с вами двумя произошло или с этим городом. Я не хочу вас подвести, но... это просто уже не так больно... когда я с ней. Вы ведь можете понять это, верно? Я могу отдать деньги городу, они могут нанять больше полицейских, пусть кто-то другой рискует, это теперь другое. Питер говорит своим родителям.

Когда он встречается с молчанием, он опускается на колени.

- Пожалуйста... мне нужно, чтобы всё было по-другому. Я знаю, что я дал вам обещание. Но я не знал, что это случится. Я не рассчитывал - на то, чтобы быть счастливым.

Слёзы начинают катиться по лицу Питера.

- Пожалуйста... скажите мне, что это нормально.

Молодой человек чувствует руку на своём плече.

- Возможно, они уже сделали это, сэр, - говорит Бен.

- У меня не может быть оба пути, дядя Бен. Я не могу поставить себя под угрозу, пока кто-то ждёт, чтобы я вернулся, - говорит Питер.

- Когда ты впервые рассказал мне о своих планах спасти Нью-Йорк, я честно готов был вызвать врача по мозгам. Но ты начал свой крестовый поход, и ты действительно изменил что-то, спас жизни и вдохновил жителей этого города. Ты дал им надежду, и, возможно, этого достаточно. Возможно, это всё, что нужно было сделать Пауку -Бэту. Ваши родители, более чем что-либо в этом мире, просто хотели, чтобы вы были счастливы, мистер Паркер. Если это означает оставить всё это позади и быть с мисс Стейси, то так и будет. Ты заслуживаешь быть счастливым. Конечно, они бы поняли, Питер.

Питер и Бен обмениваются улыбкой, затем объятиями.

- Спасибо, Бен, - говорит Питер.

- В любое время, сэр.

Позже той ночью Гвен сидит в своей комнате, не в состоянии думать ни о чём, кроме Питера. В этот момент она слышит что-то у своего окна. Она медленно подходит и открывает занавеску, чтобы увидеть Паука-Бэта за её окном, издавая крик.

- Нет, нет, Гвен, всё в порядке, - говорит Питер.

Молодой человек затем снимает маску, чтобы раскрыть своё лицо, поражая Гвен.

- Питер!? Ты Паук-Бэт? - спрашивает Гвен.

Она открывает окно и пропускает Питера.

- Да. Ну, по крайней мере, я был.

Гвен в замешательстве.

- Что это значит?

Питер улыбается, обнимая Гвен.

- Это значит, что я люблю тебя. И куда бы ты ни пошла, я хочу быть рядом. Я хочу поехать с тобой в Англию.

На лице Гвен появляется яркая улыбка.

- Я тоже тебя люблю, Питер. Я люблю тебя так сильно.

Оба начинают страстно целоваться, и Гвен снимает свою рубашку. Затем она пытается снять костюм Питера, но не может найти молнию.

- Где тут молния? - спрашивает Гвен.

Оба смеются и падают вместе на кровать.

В то время как это происходит, Норман пристёгнут к машине внутри камеры, пока доктор Стромм смотрит с ужасом.

- Норман, пожалуйста. Это чрезвычайно опасно, мы не можем рисковать таким большим шагом.

- Не будь трусом. Разве риск не часть научной лаборатории? - отвечает Норман.

- Просто дай мне перенести встречу. Мне нужны всего лишь две недели.

- Через две недели мы потеряем запрос на контракт, и я выйду из своей собственной компании. Я отказываюсь позволить этому произойти. Начнём, - говорит Норман.

Стромм медлит на мгновение, затем неохотно запускает машину. Зелёный дым начинает заполнять камеру, полностью покрывая Нормана. Через несколько моментов слышны крики Нормана из дыма.

- Норман? - говорит Стромм, встревоженный.

Когда часть дыма рассеивается, Норман начинает судорожиться и трястись, кровь брызгает изо рта. Вскоре кожа Нормана начинает становиться ярко-белой, а волосы - зелёными. Пока Норман лежит без сознания, Стромм быстро входит в камеру, чтобы проверить его.

- Норман!? О, Боже мой, Норман!? - кричит он.

Стромм пытается провести искусственное дыхание, надавливая на его грудь снова и снова, но ничто не кажется действенным. Тогда внезапно сердце Нормана начинает снова биться. Он открывает глаза, и на его лице появляется гигантская, безумная улыбка. Новый Норман

Осборн берёт Стромма за лицо и дико смеётся.

- Видишь? Я говорил, что всё будет в порядке. Я чувствую себя - ФАНТАСТИЧНО! - говорит Норман, раздавливая череп Стромма одной рукой, смеясь при этом.

- Упс, видимо, у меня действительно крепкий хват, - говорит Норман, всё ещё смеясь.

Он поднимается на ноги, размазывая кровь на своей руке и лице по своему лицу, чтобы сделать улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/91279/3450324>